

СИНТЕЗ ИСКУССТВ В АРХИТЕКТУРЕ (ТРАДИЦИИ И ИННОВАЦИИ)

Письмак Ю.А. (Одесская государственная академия строительства и архитектуры, Украина)

Розглядаються сторінки історії та перспективи подальшого розвитку “синтезу мистецтв” в архітектурі, можливості гармонійного поєднання випробуваних багатовіковим досвідом творчих прийомів і методів з інноваціями.

Проблема исследования заключается в выявлении и научном осмыслении значения синтеза искусств для развития зодчества.

Анализ последних исследований и публикаций. В процессе написания статьи анализировался целый ряд библиографических источников разных лет, ссылки на которые приводятся в основной части, а список размещен в конце текста [1-9].

Цель работы. Раскрыть и осветить историко-архитектурные и стилистические особенности «синтеза искусств» в архитектуре, перспективы его дальнейшего развития.

Задачи работы. На ряде примеров из истории взаимодействия зодчества и монументального искусства, выявить комплекс исторических и архитектурных факторов, повлиявших на развитие «синтеза искусств» и рассмотреть возможности инноваций в его перспективном развитии.

Со времен зарождения цивилизаций Древнего мира, произведения зодчих украшались рельефами, монументальными росписями, статуями. Об этом, на примерах памятников Древнего Египта, Месопотамии, Древних Персии, Индии, Китая, Америки, свидетельствует всеобщая история архитектуры. Зодчие и художники античного мира, восприняв опыт предшественников и творчески его интерпретировали, заложили основы будущего европейского искусства и архитектуры. Особого внимания, как ярчайший пример «синтеза искусств» в архитектуре, по мнению многих исследователей, заслуживает Алтарь Зевса в Пергаме и его знаменитый многофигурный фриз [7, с. 383]. Средневековое искусство пронесло через тысячелетие своего развития «гены» античного искусства, которые впоследствии столь сильно проявились в эпоху Возрождения. «Полифония» витражей грандиозных готических соборов Европы – значительнейший вклад средневековых зодчих и художников-монументалистов в развитие «синтеза искусств». Известно, что «выступая в единении с архитектурой, монументальная живопись и пластика участвуют в формировании исторической пространственной среды, способствуют созданию яркого, выразительного образа сооружения» [6]. В 1926 г. архитектор А.В. Щусев писал: «Архитектура, по существу своему тесно связанная с техникой, в то же время должна вносить в технические и производственные предпосылки элемент художественной композиции и творческой фантазии, которые так необходимы при создании новых городских центров. Эта истина, к сожалению, еще недостаточно осознана» [2, с. 166]. Сегодня, 83 года спустя, можно ли говорить о том, что архитекторы дня сегодняшнего осознали эту «истину» и создают свои произведения в тесном сотрудничестве с художниками-монументалистами, скульпторами? Двадцать шесть лет назад нынешний президент Российской Академии Художеств Зураб Церетели говорил: «Синтез искусств, <...> – это не способ украшения архитектуры, особенно архитектуры плохой и творчески бедной, это именно синтез художественного мышления, невозможность представить себе среду города (и не только города, но и <...> поселка, и курорта, и даже пейзажа) без эстетического осмысления и преобразования ее человеком, без творческой деятельности с целью создания целостного и одновременно многообразного художественного образа места». И далее он продолжает: «Подлинный синтез искусств я вижу не просто в обогащении архитектуры произведениями живописи и скульптуры, а именно во взаимодействии искусств на уровне и в области единства художественного мышления» [8, с. 31].

В прошедшем 2008 году архитектурная общественность отметила 500-летие со времени рождения в Падуе человека, оказавшего огромное влияние на развитие зодчества не только Апеннинского полуострова, но и земель, расположенных далеко за его пределами. Андреа Палладио (1508-1580) – крупный теоретик архитектуры, зодчий, один из основоположников классицистического направления в мировой архитектуре. Воплощая в жизнь принципы архитектурно-художественного творчества, которые впоследствии получили название «синтез искусств», Палладио создал целый ряд своих знаменитых вилл в сотрудничестве с живописцем Паоло Веронезе (1528-1588). Будущий автор фундаментального трактата «Четыре книги об архитектуре», опубликованного в 1570 г. и ставшего итогом развития теоретической мысли Позднего Ренессанса в области архитектуры, начал собственную архитектурную практику относительно поздно (около 1540 г.). Палладио в основном работал в Виченце. До этого он многие годы исследовал памятники античности. К числу признанных шедевров мастера относятся: вилла «Ротонда» близ Виченцы (около 1552 г.), церкви Сан-Джорджо Маджоре (1565 г.) и Иль Реденторе (1577 г.) в Венеции, палаццо Кьерикати (1550 г.), палаццо Вальмарана (1566 г.), лоджия дель Капитаньято (1571 г.), и театр Олимпико в Виченце.

Среди последователей Палладио можно назвать целый ряд зодчих разных веков, стран и народов, по праву получивших эпитет «великие». Назовем лишь некоторых из них: Дж. Кваренги, Р. Адам, Ч. Камерон, К. Росси, И. Жолтовский... Но самое большое количество последователей и почитателей идеи Палладио

нашли в Британии. В британской архитектуре «палладианство» стало целым направлением, своеобразным романтизированным классицизмом. Это направление в зодчестве «Гуманного Альбиона», впоследствии оказало колоссальное влияние и на творчество архитекторов других стран. В конце XVIII – первой трети XIX вв. и на землях Украины возводятся здания, во внешнем облике, интерьерах и планировочной структуре которых прослеживаются влияния «палладианства». Во многом идеи и наработки великого итальянца легли в основу так называемого русского классицизма, расцвет которого пришелся на период бурного освоения и застройки земель Северного Причерноморья. По заказу будущего генерал-губернатора Новороссии графа М.С. Воронцова известный английский архитектор Томас Харрисон (1744-1829) создал в 1822 году проект грандиозного дворца, возводить который предполагалось на Украине. Сравнение проекта дворца для Воронцова работы Т. Харрисона и построек А. Палладио, позволило автору этих строк высказать в одной из научных публикаций прошлых лет мысль о преемственности и внимательном отношении зодчих того периода к наследию своего великого предшественника.

Ансамбль дворца графа М.С. Воронцова является одним из наиболее известных исторических и архитектурных памятников Одессы. Ещё при жизни первого владельца он стал достопримечательностью города и объектом показа. Особый интерес и восхищение вызывали интерьеры дворца, в полной мере воплощавшие в себе принципы синтеза искусств. Создававшиеся и развивавшиеся в период перехода от позднего классицизма к романтизму, органично включавшие в себя произведения декоративно-прикладного искусства, живописи, скульптуры, дворцовые интерьеры производили неизгладимое впечатление на современников и находили отражение в их воспоминаниях. Среди описывавших свои впечатления от знакомства с интерьерами дворца назовём: англичанина Эдуарда Мортонга, врача, совершившего по приглашению М.С. Воронцова переезд из Англии в Петербург в конце 1827 г., а оттуда вместе с графом прибывшего в Одессу в начале 1828 г.; посетившего город в 1835 г. американского путешественника Стефенса; польского писателя Иосифа (Юзефа) Крашевского, побывавшего в Одессе в 1843 г.; русскую путешественницу О. Шишкину (она осматривала дворец в 1845 г.) и, конечно же, неоднократно бывавшего во дворце профессора Н.Н. Мурзакевича. Основываясь именно на воспоминаниях названных авторов, в августе 1928 г. профессор В.И. Селинов написал работу «Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы» [5]. На её страницах он сопоставляет то, что ещё не было утрачено к тому времени, с описаниями былого великолепия. Вслед за В.И. Селиновым, приведём цитату из воспоминаний американца Стефенса: «Дворец, - пишет он, - великолепное здание и внутри представляет соединение богатства и вкуса. Стены увешаны итальянскими картинами. По орнаменту и отделке внутри он много выше таких в Италии. Ручки дверей янтарные, а двери столовой доставлены из старого императорского дворца в Петербурге» [5]. Иосиф Крашевский отмечал: «Большая приёмная зала украшена дверьми <...>, перевезенными сюда из Михайловского дворца. Здесь [же] находится (одно из прекраснейших украшений) камин из очень дорогой мозаики <...>, тоже из Михайловского дворца» [9]. Сохранились документы, свидетельствующие о том, что архитектору Ф. Боффо, руководившему возведением Одесского дворца графа М.С. Воронцова, были отпущены 1500 руб. на роспись комнат первого этажа. То есть он, как руководитель, должен был найти талантливых мастеров, способных выполнить столь ответственный заказ. Есть все основания для того, чтобы назвать имя человека, кисть которого заставила иноземцев и соотечественников восхищаться росписями в интерьерах Одесского дворца Воронцова. Речь идёт о ровеснике великого Карла Брюллова, выпускнике Санкт-Петербургской Императорской академии художеств Иване Ивановиче Ковшарове. Опубликованный в газете «Одесский вестник» № 98 за 2 сентября 1861 г. некролог, сообщавший о кончине мастера, позволяет с уверенностью включить его в число творцов, внесших значительный вклад создание высокохудожественных интерьеров дворца. *«Первые работы даровитого художника появились в Петербурге в Императорских дворцах, а затем в Одессе, куда он был вызван... М.С. Воронцовым, который в то время отстраивал свой одесский дом. Искусство Ковшарова в писании цветов и гирлянд, а также в орнаментовке и росписке домов в античном вкусе, сделало его известным в крае; все лучшие богатые дома в Одессе старались воспользоваться его кистью».* В Государственном архиве Одесской области хранятся выполненные в 1829 г. проекты декоративных росписей (живописного плафона, стеной росписи) и лепного декора для здания Одесской биржи (Думская площадь), приписываемые художнику (XIV класса) И.И. Ковшарову (ГАОО, Ф-895, оп. 1, д. 422 и д. 423) [1, сс. 97-98].

М.В. Ломоносов создавал великолепные мозаичные картины из смальты, которая, в свою очередь, была результатом работы его химических лабораторий и завода по производству цветного стекла. Соединение бесценного опыта развития искусства мозаики из смальты, основанного в Российской империи гениальным М.В. Ломоносовым, с современными технологиями может иметь значительные перспективы использования в отечественной архитектуре и декоративном искусстве. Своего апогея искусство воспроизведения живописи средствами мозаики достигло в XIX в., когда в мозаичных мастерских Санкт-Петербургской Императорской Академии художеств из смальты выполнялись картины для грандиозного проекта – Исаакиевского собора. Бесценный опыт предшественников может быть с успехом использован современными украинскими архитекторами, художниками-монументалистами, а также живописцами и графиками (чьи произведения, в большем масштабе, чем они привыкли их обычно видеть, могут стать украшениями фасадов и интерьеров новых зданий в виде декоративных панно, картушей, медальонов).

Размышляя о перспективах развития синтеза искусств, например в архитектуре Юга Украины, следует, прежде всего, вспомнить о колоссальном творческом потенциале художников Одессы и возможности его

воплощения в новых постройках. Новые современные технологии, в соединении с многовековыми традициями могут и должны помочь творцам XXI столетия вернуть былое величие творчеству зодчих и способствовать объединению их усилий с работой талантливых скульпторов и художников-монументалистов. Результаты такого сотрудничества будут полезны и самим творцам, и их заказчикам, и обществу в целом. Автор этих строк разрабатывал эскизные проекты: торжественного витража парадной лестницы здания № 1 Одесской облгосадминистрации (2001 г.), фонтана «Нептун» для Тираспольской площади в Одессе (1994 г.). Эти проекты экспонировались на выставках и вызвали интерес у зрителей, однако, к сожалению – пока не воплощены. К числу инновационных проектов можно отнести и предложение по переработке картины автора данной статьи «*Анофеоз Дали*» (2002 г.) в мозаичное панно из смальты, для украшения интерьера современного здания.

Выводы. На протяжении тысячелетий зодчие многих народов творили в тесном сотрудничестве с ваятелями, живописцами, мастерами декоративного искусства. От ранних сооружений цивилизаций Древнего мира до архитектурных объектов наших дней лучшие из них гармонично соединяют в себе труды архитекторов и художников. Опыт предшественников может и должен стать вдохновляющим примером для современных архитекторов и художников-монументалистов. Соединение многовековых традиций «синтеза искусств» с современными технологиями производства, а также творческими идеями архитекторов и художников XXI столетия может дать новое направление развитию отечественного зодчества и искусства в целом.

Литература

1. Архитектурные объекты г. Одессы и других городов Причерноморья, конец XVIII – начало XX ст.: Чертежи, планы, рисунки, гравюры, литографии: Каталог / Гос. архив Одесск. обл.; Одес. облгосадминистрация. Управление охраны объектов культурного наследия; Ред. и сост. В.Ю. Алексеева. – Одесса: ЧПКФ «Хоббит», 2003. – 224с., ил.; – (Коллекция Гос. архива Одесск. обл./ Труды Гос. архива Одесск. обл. Т. 10);
2. Мастера советской архитектуры об архитектуре. Избр. отрывки из писем, статей, выступлений и трактатов. В 2-х т. Под общ. ред. М. Г. Бархина [и др.] Т. 1. М.: Искусство, 1975;
3. Письмак Ю.А. Витражи Одесского дворца М.С. Воронцова //Проблеми теорії та історії архітектури України. Зб. наук. праць АІ ОДАБА, Випуск 3. – Одеса: Астропринт, 2002, - 156с., стор.79-83;
4. Письмак Ю.А. Синтез искусств в интерьерах Одесского дворца М.С. Воронцова //Мир усадебной культуры. VII Крымские Международные научные чтения. Сборник докладов /Сост. Г.Г. Филатова. – Симферополь: Н.Оріанда, 2007. – 168 с., стр. 69-72;
5. Селинов В.И. Воронцовский дворец как культурно-исторический памятник города Одессы. Од.: 1929;
6. Степанов Г.П. Взаимодействие искусств. – Л.: Художник РСФСР, 1973. – 184 с., ил.;
7. Тимофієнко В.І. Історія архітектури Стародавньогосвіту. Підручник для вузів. – К.: Наук. думка, 2006. – 512 с., іл.;
8. Цететели З. [О синтезе искусств] //Архитектура СССР, №№ 3, 4, март, апрель, 1983 г.;
9. Kraszewski J.I. Wspomnienia Odessy, Jedyssanu i Budzaku: Dziennik przejazdu w roku 1843. Т. 2. – Wilno, 1845;